

Третий жертвенный призыв пройдёт с оплатой в виде двух рук, что считалось довольно крупной суммой.

Хоть жертвенный призыв был третьим, саму зомби-собаку он вызывает уже в четвёртый раз. Отведав настоящую живую крысу, она уж точно не будет против снова навестить этот мир.

Внезапно, когда собака откликнулась на призыв, чья-то тираническая сила ворвалась в канал и вышвырнула животное, заменив её собой в качестве вызываемого существа.

— Хочу лично увидеть, кто это вечно забирает моего любимца. — раздался слабый женский голос.

Любимца?

Всё это время он призывал чью-то ручную собаку-зомби и этим страшно взбесил его хозяйку, которая нашла способ добраться до него.

Уже в интервале между мирами Лин Йен почувствовал, насколько велика её умственная сила.

Если у него она была сравнима с озером, то у неё это был бескрайний океан, который затопит его одним приливом волн. Именно благодаря этой ужасающей силе она смогла почувствовать новый зов, заменить собаку и откликнуться на него.

Опасно! Опасно! Очень опасно!

Тело Лин Йена дрожало и росток души вовсю гудел об опасности. Тройное предупреждение от тела, разума и души помогло понять уровень угрозы.

Она очень сильна. Одного только интеллекта хватит, чтобы убить его за секунду. И это, не говоря уже о её уровне развития. Пусть Лин Йен уже давно не зомби, но до сих пор помнит некоторые их характеристики.

От собаки-зомби он ничего не чувствовал, но от этого существа так и ощущалось огромное давление. Даже сопротивляясь ему, вы окажетесь беспомощны.

Увы, призыв нельзя было остановить, даже если бы Лин Йен этого захотел. Он не может и не хочет останавливаться, поэтому единственное, что он может сделать — пойти ва-банк. Нужно было отдать как можно больше, чтобы максимально усилить связь и увеличить свой контроль над ней, иначе ему точно конец.

Лин Йен и клон посмотрели друг на друга, и, не сказав ни слова, двойник отрубил ему голову, и бросил тело в магический круг. Оставшаяся голова синхронизировалась с клоном, потому что в ней осталась только необходимая для жизни часть главного корня. Всё остальное, включая остальную половину его «сердца» пришлось пожертвовать, пока была возможность.

Корневую систему не жалко, отрастёт, но главный корень далеко не бесконечен. Он непосредственно связан с его ростком души, а на его восстановление уйдёт немало времени. Это самая важная и дорогая часть тела Лин Йена, без которой он не сможет жить.

Из круга раздался сильный воздушный поток, образовавший торнадо по всему саду.

Клона, который держал голову, отбросило, и он с грохотом врезался в стену. Саму голову разносило по всему двору, где она стучалась обо всё, но Лин Йен продолжал функционировать.

На восстановление главного корня и нового тела уходило много энергии, но Солнечный цветок был хорошей резервной батареей. Его корни хорошо проросли под землёй и какой-то ураган не мог побороть их сцепление.

Неизвестно сколько времени это заняло, но, когда ураган утих, в саду царила настоящая преисподняя. Даже защитные барьеры потрескались. Как после бомбёжки. Напоминало родной мир. Примерно такая обстановка красовалась вокруг перед его призывом сюда.

Магический круг для призыва тоже был уничтожен, а земля вокруг была буквально вывернута наизнанку. Теперь там стояла женщина, а если быть точнее — женщина-зомби.

Осиная талия, широкие бёдра, идеальная форма груди, а также очень красивое, но искажённое злобой лицо с небольшими змеиными чешуйками на щеках, отражающими тёмный блеск. Тёмно-зелёные глаза с вертикальными зрачками производили впечатление хладнокровного хищника.

На ней не было никакой одежды, вместо неё все важные части покрывал какой-то экзоскелет, напоминающий хитиновое покрытие у насекомых.

На спине красовалась пара острых ужасающих когтей, но и они не так устрашали, как длинный хвост с крючком на конце, который уже обвил талию восстановившегося Лин Йена и чуть ли не вплотную притянул его к хозяйке.

Лин Йен спокойно смотрел на неё и решил заговорить первым по-китайски.

— Уверен, что твоего уровня развития хватает, чтобы общаться со мной.

— Но почему тебе его хватает? — спросила женщина. — Что ты такое?

— Я тот, кто тебя призвал, поэтому ты не можешь меня убить. — ответил Лин Йен. — Это мой первый приказ.

Услышав слово «приказ», лицо женщины ещё сильнее исказилось. Из её тела исходила смертоносная аура, от которого росток души Лин Йена застыл в ужасе. Хвост, который держал Лин Йена за талию, постепенно затягивался, но вскоре не смог продолжать, как бы она этого ни хотела. Всё это придало Лин Йену больше уверенности в себе.

Она даже не могла пожелать ему смерти, потому что сила жертвенных ограничений работала на максимум, и не позволяла ей навредить Лин Йену.

Он мог лишь вздохнуть с облегчением. Жертва оказалась не напрасной. Отдай он меньше, она бы наверняка порвала связывающие их узы и убила бы его. Игра стоила свеч!